

● Красноярцы в искусстве

ГАЛЕРЕЯ ХАРАКТЕРОВ

ПРИ ВСЕМ разнообразии образов, созданных Екатериной Мокиенко на сцене Норильского драматического театра им. Маяковского (многие из них зрители Красноярска могли видеть прошлым летом во время гастролей театра), есть нечто объединяющее их. В каждой роли Екатерина Мокиенко умеет найти и передать такое, чего нельзя не заметить: цельность личности.

В скупом, пластически точном рисунке роли Комиссара, в волевом характере этой хрупкой женщины чувствовалась убеждающая правота коммунистки. Цельность характера в создании образа отличает все работы Е. Мокиенко, и прежде всего ее Грушеньку. Трагтовка Е. Мокиенко образа Грушеньки разрушает сложившееся сентиментальное представление о «гибели обманутой, наивной цыганочки». Зрелое мастерство актрисы позволяет показать трагический образ гордой и страстной цыганки. Ее Грушенька раскрывается так, словно суд совершает над вечным насилием, над старой моралью и каторжной женской долей.

Кажется, ничего общего с Грушенькой нет у другой героини Е. Мокиенко — Ани («Провокация» Ю. Семенова) — красивой, холодной и опустошенной певички, работающей на «СС». Актриса сумела в ярком и точном прочтении роли показать сложный этап ста-

новления в ней человека. Лаконочно и скупко на глазах у зрителя проходила Ани — Мокиенко эволюцию осознания пагубности фашизма. Психологически тонко передает актриса момент прозрения Ани в последней сцене.

Абсолютная искренность, верность интонаций отличает исполнение любой роли Е. Мокиенко. Удивительно, как при скупости движений и жестов в эпизоде встречи Ирины с В. И. Лениным («Третья патетическая» Н. Погодина) ей удалось раскрыть в одной сцене весь образ.

Ирина — Мокиенко выходила прямая, строгая и одновременно трепетная. В ней чувствовалась уверенность и надежда на благополучный исход. Вот В. И. Ленин говорит, что ее брат как преступник заслуживает казни. На глазах холодеет, она не кричит, а старается вникнуть в страшный приговор. И так же прямо, подавляя в себе крик, она медленно уходит.

Вообще замечательны у Мокиенко эти долгие сцены молчания. В них нельзя обмануть зрителя ни мимикой, ни жестами, ни

иллюзией переживаний, ни темпераментно выдаваемым чувством. В молчании нельзя спрятать души. Здесь действует только глубина личности актрисы, верность и чистота поэтического выражения. Лаконизм внешнего проявления не снижает, а, напротив, усиливает динамичность внутренней жизни актрисы на сцене.

Необычно решает Е. Мокиенко классическую роль Простаковой в недавно поставленном спектакле «Недоросль» Д. Фонвизина. Актриса отходит от привычной и однолинейной трактовки. Простакова — Мокиенко — это фейерверк разнужданности, умиленности, самодовольства и заискивающего притворства.

Последняя работа Е. Мокиенко — роль академика Сабуровой в спектакле «Единственный свидетель» А. и П. Тур.

Искусство Е. Мокиенко при создании любого образа остается внутренне всегда цельным, утверждающим жизнь. Актриса умеет наполнять образы огнем борьбы, мужества и сильной волей. Ее героини отстаивают высокий нравственный идеал человека.

С. РУВИНСКАЯ.

г. Норильск.

На снимке: сцена из спектакля И. Штока «Грушенька». Грушенька — Е. Мокиенко, Горюнов — К. Крылов.